

Глава 38. Мать (часть 3)

Реальный мир, пятый этаж.

Хуан Цзян и Юй Вэнь, выбив окно и прыгнув внутрь, последовали за Лао Сюном. К счастью, они попали в пустую комнату. Лао Сюн отправился осматривать главную спальню, а Хуан Цзян и Юй Вэнь вместе пошли обыскивать вторую спальню и кабинет.

Увидев, что Юй Вэнь хмурится, Хуан Цзян спросила:

— О чём беспокоишься?

Юй Вэнь, немного поколебавшись, спросил:

— Как думаешь, старший брат Ван и старший брат Ту справятся на втором этаже?

— Справятся. Талантливые студенты, которых правительство с таким трудом переманило из страны Белоголового Орла, обладают талантом и способностями, намного превосходящими наши. На уроках физкультуры ты ведь сам это ощутил?

— Это так, но они всё ещё студенты...

— Ты знаешь, кто такие Ван Линсянь и Тутэн? — вздохнула Хуан Цзян.

Юй Вэнь кивнул.

— Ван Линсянь вырос в Чайна-тауне. Его семья — старая мафиозная группировка Хунмэнь, которая несколько десятилетий назад отмыла свой бизнес и стала уважаемой, но на самом деле всё ещё связана с криминалом. В общем, они очень богаты. Его потенциал — А+, говорят, его ранг в Последовательности — в пределах первых 60, но его досье было засекречено и всплыло только месяц или два назад. Обманутые «орлы» подняли шум, требуя вернуть молодого господина Вана. Молодой господин Ван никогда не использовал сверхъестественные искусства на публике, но зато он — превосходный стрелок, бьёт без промаха. Что касается Тутэна, он — единственный ученик настоятеля священного монастыря Самье в Тибете. Если не случится ничего непредвиденного, он унаследует его место. Шишахай — его дядя-наставник, а сам он практикует Великий бесстрашный тайный метод. Потенциал — А+, ранг в Последовательности — 77. Сверхъестественное искусство — Гневный ваджра.

— Это всё из форумов.

— Разве неправда?

— Не совсем полная, — Хуан Цзян была из клана призрачного гу и знала больше инсайдерской информации. — Говорят, Хунмэнь изначально был Обществом Неба и Земли с многовековой историей. Позже они перебрались на остров Сян и там разбогатели. Тогдашний глава, дед Ван Линсяня, остро чувствуя перемены в мире и сокращение пространства для выживания мафии, решительно переехал в страну Белоголового Орла. Укрепившись и расширив свои владения, они отмыли свой бизнес и стали влиятельной силой. Такая семья с многовековой историей, с разветвлёнными связями и множеством талантливых людей, естественно, давно соприкоснулась с реальным миром. В их семье много сверхъестественных, и Ван Линсянь — лучший из молодого поколения. Хоть он и вырос в Чайна-тауне, он с детства получал китайское образование. Примерно в два года он стал учеником Обители Небесных Наставников, и даже имя ему дал Великий Небесный Наставник. По старшинству он — дядя-наставник Е Шэнъян.

Хотя капитан Е этого и не признавала.

Юй Вэнь был удивлён. Он и не знал, что Ван Линсянь из Обители Небесных Наставников.

Нужно понимать, что в китайском отделении главной силой была именно Обитель Небесных Наставников. Именно она в своё время настояла на сотрудничестве с правительством. Учеников у неё было множество по всему миру. Китайские сверхъестественные обычно сначала поступали в Обитель для начального обучения, а после государственных экзаменов — в Ми-Да.

Кроме Обители, в китайском регионе были ещё клан призрачного гу и Цанми — всего три основные силы. Остальные не имели достаточной мощи и влияния.

— Тутэн, — продолжила Хуан Цзян, — тут и говорить нечего. Монастырь Самье — это и есть священное место Цанми. Эти двое — секретное оружие Китая, которое тщательно готовили. Их рассматривают как преемников легендарных мастеров. Поэтому ни Е Шэнъян, ни кто-либо другой не беспокоятся о том, что с Ван Линсянем и Тутэном может что-то случиться. Они очень сильны.

— ...Понятно.

В этот момент в дверях появился Лао Сюн.

— Можете не искать. Хозяева этой комнаты мертвы.

Они подошли к нему, чтобы узнать, что он нашёл. Лао Сюн указал на кухню и столовую. Там стена загораживала обзор. Он сказал, что за стеной устроен алтарь с фотографиями семьи из пяти человек, но пыли на них нет.

— Свежие фрукты и наполовину сгоревшие благовония. Значит, кто-то регулярно приходит поклоняться и убирать, — сказал Лао Сюн. — На пятом этаже держат в заточении членов клана Ли. За три года большинство из них умерли. Вероятно, кто-то из выживших приходит

сюда.

— Если они и дальше будут сидеть в этом старом здании, их ждёт только смерть. Возможно, они уже не на стороне Ли Чжэньчжуна, и мы сможем выудить у них информацию, — предложила Хуан Цзян.

Юй Вэнь, глядя на фотографии, вздохнул:

— Эти трое детей — тройняшки, им на вид лет восемь-девять. Какая жалость.

Лао Сюн внезапно прервал их, указав наружу.

— Движение. Прячемся.

Трое спрятались в комнате и увидели, как открылась дверь и вошли три человека: двое мужчин и женщина. У них были измождённые лица, впалые щёки и тёмные круги под глазами, они походили на наркоманов.

— Вы тоже пришли на шум?

— Кажется, разбилось стекло, звук из главной спальни.

— Пойдём посмотрим, может, кто-то посторонний пробрался.

Сердце Юй Вэня сжалось. Они втроём прятались именно в главной спальне. Но, видя спокойствие Лао Сюна и Хуан Цзян, он почувствовал, что слишком нервничает.

Да и в самом деле, как трое обычных людей могут справиться с ними?

Неожиданно эти трое начали спорить, и никто не хотел идти проверять. Похоже, они боялись сойти с ума от кровавой луны.

— Ладно, пойдёмте все вместе поклонимся третьему брату. Надеюсь, Чан Ли не будет на нас в обиде. Винить нужно Ли Чжэньчжуна. Это он сказал, что у тройняшек есть телепатия, какое-то шестое чувство и сильная ментальная сила, и заставил сделать им операцию, чтобы превратить в какую-то трёхликую Гуаньинь.

— Да, это всё вина Ли Чжэньчжуна.

— На самом деле, Чан Ли слишком поторопилась. Если бы она была терпеливее, подождала до конца сегодняшней ночи...

Что «подождала»? Эта ночь особенная? Чан Ли — хозяйка этого дома?

Эти вопросы вертелись в головах Лао Сюна и его товарищей. Когда троица закончила поклоняться семье и собралась уходить, Лао Сун дал команду. Они выскочили, схватили их и зажали им рты.

Лао Сун, используя кнут и пряник, сказал:

— Мы полиция. Получили сообщение о возможных убийствах и незаконном удержании людей. Надеемся на ваше сотрудничество. Я знаю, что вы все в заложниках у Ли Чжэньчжуна и давно страдаете от его преследований. Теперь мы знаем об этом и спасём вас. Я задам вам несколько вопросов. Если вы не будете кричать и будете сотрудничать, мы вас не тронем. Поняли?

Троица посмотрела на них и через мгновение кивнула.

Лао Сун отпустил их. Увидев, что они сотрудничают, он немного расслабился и спросил, кто они такие, кто хозяйка этой комнаты, что Ли Чжэньчжун планирует сделать сегодня ночью, сколько монстров он держит в старом здании и какова его конечная цель.

Троица послушно ответила в один голос:

— Мы братья и сестра Ли Чжэньчжуна, старший, третий и пятая. Хозяйка этой комнаты — наш младший брат и его семья, они уже мертвы. У трёх племянников операция прошла неудачно, они не пережили полнолуния, сошли с ума и спрыгнули с крыши. Четвёртый брат тоже не пережил полнолуния, а его жена в отчаянии покончила с собой.

Помолчав, они снова хором добавили:

— Жена четвёртого брата, во всём виноват Ли Чжэньчжун, если хочешь мстить, мсти ему.

Лао Сун и его товарищи странно переглянулись. Эти трое говорили, выглядели и двигались абсолютно одинаково, словно обладали телепатией.

— Почему Ли Чжэньчжун держит вас в заточении?

— В заточении? — хором сказали они. — Нет! Не в заточении! Мы здесь добровольно. Мы хотим жить вечно...

«Плохо!»

Глаза Лао Сюна резко расширились. Он бросился к ним, чтобы остановить, но было поздно.

Трое с искажёнными, злобными улыбками вдруг закричали:

— А-а-а-а!

Вскоре послышался быстрый, тяжёлый топот, приближающийся издалека. Звук шёл со всех сторон, даже со стен и потолка, словно бесчисленные монстры ползли по коридорам, стенам и потолкам.

Железные двери одна за другой открывались. Все содержащиеся в заточении члены клана Ли вышли и, не сговариваясь, направились к южной двери, запертой на несколько замков. Они остановились и холодно уставились на закрытую дверь.

— Бежим! — скомандовал Лао Сюн.

Двое других тут же развернулись и бросились бежать.

Бум!

Железная дверь была выбита. Толпа уродливых бескожих существ в белых халатах ворвалась внутрь, мгновенно заполнив гостиную. А трое членов клана Ли, указывая на Лао Сюна и его товарищей, яростно кричали:

— Вторженцы, убить!

— Чёрт! — выругался Юй Вэнь.

Увидев это, Лао Сюн и его спутники забежали в главную спальню. Тонкая деревянная дверь была выбита с одного удара. Кровавый лунный свет хлынул внутрь. Оказавшись под его лучами, белые халаты начали быстро раздуваться, превращаясь в мягкие мясные шары, а затем взрываться.

Ошмётки плоти разлетелись во все стороны. Другие белые халаты наперебой бросились подбирать и пожирать их, но при этом сознательно избегали лунного света.

— Брат Сюн, смотри! — заметив это, крикнула Хуан Цзян.

Лао Сюн тоже это увидел. Он поднял автомат и, нацелившись на стену, сказал:

— Детишки, пора ломать дом!

Второй этаж.

Тёмный коридор был забит призрачными тенями. Все они столпились у двери одной из квартир.

Внутри прятались те самые старшие братья, которых обсуждали Хуан Цзян и Юй Вэнь, — Ван Линсянь и Тутэн. Выпрыгнув из машины, они тайно проникли в старое здание. Сначала они поднялись на третий этаж, обнаружили там монстров и случайно заметили лишние тени у патрулировавших наёмников.

Почуввав неладное, они спустились на второй этаж и вскоре были загнаны призрачными тенями в одну из квартир.

Осмотрев обстановку, они догадались, кто был хозяином дома и что здесь, скорее всего, произошла резня, к которой, вероятно, был причастен Ли Чжэньчжун.

— Посмотри внимательно на тени за дверью. Большинство из них сбились в группы по три-четыре. Вероятно, при жизни они были семьями. После смерти и заражения они превратились в призрачных теней и продолжают бродить по второму этажу. Могут вселяться в людей, — сказал Ван Линсянь.

У него были предки-иностранцы, поэтому черты лица были глубокими, но с характерным восточным классическим контуром и чёрными глазами. Кожа была светлой, длинные до плеч волосы окрашены в белый цвет и собраны в низкий хвост. От него веяло классической холодностью.

На голове у него была повязка, а на поясе сзади — два пистолета М9. На рукоятках были выгравированы доисторические свирепые панды — очевидно, оружие было сделано на заказ.

— Их много, они довольно агрессивны и, похоже, сохранили разум, — сказал Тутэн.

Он тоже был с глубоко посаженными глазами и выразительными чертами лица. Короткая стрижка, смуглая кожа, на лице — румянец от высокогорья. Выражение лица было суровым. Одет он был в простую рубашку и холщовые штаны, а сверху накинута накидка мицзун дуйга.

— Умеют охотиться сообща, но боевая мощь слабая. Состоят из чёрного тумана, физические и магические атаки на них не действуют, — задумчиво произнёс Ван Линсянь. — Можно ли доверять этому так называемому богу ночного дозора?

— Процентом на семьдесят, можно. На тридцать — нет, потому что он аномалия и не на стороне людей. Но он решил помочь нам. Главная причина в том, что он враждует с Ли Чжэньчжуном и Гуаньинь в этом здании и пытается использовать нас для устранения соперников, чтобы самому пожить.

Ван Линсянь задумался.

— Бог ночного дозора, Еюшэнь... божество из китайской мифологии, упоминается в «Книге гор и морей». Его образ со временем менялся, трудно сказать, добрый он или злой. В большинстве случаев он предстаёт как справедливый и добрый.

Он произнёс это с интересом:

— А что, если эта аномалия — исключительно добрая?

Тутэн указал на чёрно-белую фотографию на алтаре в гостиной.

— Вот это похоже на доброту?

Войдя внутрь, они сразу увидели алтарь. В центре висела выцветшая чёрно-белая фотография. На ней была изображена аномалия в окровавленном белом халате и противогазе, волочущая за собой топор, с которого капала кровь. Багровый лунный свет придавал фотографии нереальный оттенок, усиливая атмосферу ужаса и таинственности, словно аномалия в следующую секунду могла вырваться из рамки, оскалить клыки и устроить резню.

Этот образ кровавого доктора-маньяка никак не вязался с добротой.

Более того, когда призрачные тени входили в гостиную и окружали кабинет, они, проходя мимо алтаря, останавливались и, обратившись к фотографии, совершали странные движения, а затем бросали в картонную коробку перед алтарём неизвестно откуда взятые бумажные деньги.

Ван Линсянь и Тутэн были ошеломлены.

— Он даже ящик для пожертвований устроил, как у божеств в народе.

Этот бог ночного дозора весьма амбициозен, раз хочет построить храм, получать подношения и стать богом. Да ещё и принимает жертвоприношения от призрачных теней.

— Хозяина этого дома звали Чжао Гуанхао. Неужели это та большая тень, что возглавляет поклонение снаружи? — спросил Ван Линсянь.

Тутэн уже достал из шкафа «классический» наряд «бога ночного дозора» и начал его надевать.

— Возможно. Ты не будешь переодеваться?

Ван Линсянь брезгливо взглянул на грязный, в пятнах крови, белый халат и отвернулся.

— Я пробьюсь с боем.

Он и не боялся этих теней. Он просто хотел проверить бога ночного дозора и выудить у него информацию.

Тутэн равнодушно пожал плечами.

— Как хочешь. Я пошёл. Ли Чжэньчжун либо на восьмом, либо на девятом этаже. Встретимся там.

Сказав это, он открыл дверь. Плотная толпа теней в гостиной разом повернула головы в его сторону.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Тутэн уже начал думать, что бог ночного дозора его обманул, как вдруг все тени с шумом бросились врассыпную, словно спасаясь бегством. Вдалеке слышались обрывки фраз вроде «сборщик арендной платы», «разве не раз в полгода? прошло всего четыре месяца».

«И сколько же профессий у этого бога ночного дозора?» — подумал Тутэн.

Четвёртый этаж.

Е Шэнъин уловила в воздухе слабый, но знакомый запах крови. Ей казалось, что она уже где-то его чувствовала.

Вышибая двери квартир одну за другой и проверяя их, она пыталась вспомнить, где именно. Внезапно со всех сторон послышался шорох. Е Шэнъин остановилась и, прислушавшись, медленно перевела взгляд на стену за своей спиной.

Она развернулась, сделала два больших шага назад, подняла свой АК и открыла шквальный огонь по стене. Посыпались искры, грохот выстрелов сотряс воздух, вокруг поднялась пыль, а штукатурка кусками посыпалась на пол, обнажая плотную массу чёрных, похожих на тараканов, насекомых.

Каждый чёрный червь был размером с большой палец взрослого человека. Присмотревшись, можно было увидеть, что на их крыльях проступают человеческие лица.

— Мэйжэнь гу? — Е Шэнъин удивилась лишь на мгновение. Шорох, подобный приливной волне, нарастал со всех сторон. Штукатурка на стенах коридора впереди и сзади вздувалась. Черви гу внутри, потревоженные, все как один проснулись.

Откуда здесь черви гу?

В этом старом здании есть кто-то из клана призрачного гу?!

Е Шэнъин развернулась и бросилась бежать. Белая штукатурка со стен коридора осыпалась, и вскоре всё было покрыто волной насекомых, которая, словно морской прилив, хлынула за ней.

Шестой этаж.

Сяо Яо и Старый призрак поднялись в комнату на шестом этаже и обнаружили, что это огромная лаборатория площадью в триста квадратных метров. В левой части стояло около сотни железных клеток. Некоторые были пусты, в других лежали скорченные мумии.

Каждая мумия была уродлива. У некоторых было по три головы и шесть рук, у других — шесть лиц и шарообразное тело, у третьих — нормальная голова и тело, но из спины росло тридцать-сорок метровых рук... Здесь можно было найти все мыслимые и немыслимые уродства.

— Похоже, это заражённые обычные люди. Прошло уже много лет, — сказал Старый призрак.

Сяо Яо указал на операционный стол напротив клеток, предлагая Старому призраку пойти посмотреть.

Они подошли к операционному столу и увидели большую лужу засохшей чёрной крови. А за одним из столов всё ещё стоял врач в белом халате.

Они осторожно обошли его спереди и, разглядев, оба были потрясены.

Врач в белом халате давно превратился в скелет. В руках он всё ещё держал электродрель, вонзённую в глазницу «пациента» на операционном столе. У «пациента» было две головы. Сейчас он уже высох, но на его лице всё ещё можно было отчётливо разглядеть ярость и ненависть.

«Пациент» был обычным мужчиной. Голова выросла естественным образом, вероятно, после принудительного заражения. Его живот был вскрыт, и внутрь был вложен чёрный, похожий на плаценту, кусок мяса.

А рука этого «пациента» была вонзена в грудную клетку врача, раздробив его внутренние органы. Рядом валялись разбросанные хирургические инструменты.

— Похоже, во время операции наркоз перестал действовать, «пациент» очнулся и в ярости убил врача. Врач в ответ убил его дрелью. Оба погибли, — сказал Старый призрак.

В этот момент на небе возшла кровавая луна. Её свет бесшумно проник в комнату, заливая ряды железных клеток и освещая высохших монстров.

Бум.

Грудная клетка одной из мумий едва заметно дёрнулась.

Уши Сяо Яо дёрнулись. Он резко обернулся и уставился на клетки. Старый призрак спросил, в чём дело.

Сяо Яо, заподозрив, что ему послышалось, покачал головой.

В следующую секунду.

Бум. Бум-бум-бум. Бум!

Бесчисленные сердца забились в унисон, слагаясь в симфонию. Обычный человек этого бы не услышал, но Сяо Яо, с его невероятно чутким слухом, тут же насторожился и с тревогой уставился на клетки.

Его вид заставил Старого призрака напрячься, и он тоже стал с опаской поглядывать на клетки.

Старый призрак знаками показал Сяо Яо оставаться на месте, а сам пошёл проверить клетки. Ничего необычного, всё было тихо.

Он поднял голову, посмотрел на кровавую луну и не заметил, как за его спиной палец мумии в одной из клеток внезапно дёрнулся.

Сяо Яо пятился назад, осматриваясь по сторонам. Он чувствовал, как на него давит злое, ужасающее и мощное ментальное загрязнение. Неосторожно он наткнулся на врача. Раздался треск, и скелет рассыпался. Электродрель упала на пол и, жужжа, включилась.

Сяо Яо вздрогнул. Он сжал губы и крепче прижал к себе радиоприёмник. Он не заметил, как мумия на операционном столе села. Две её головы поворачивались из стороны в сторону, что-

то ища. Одна из них была обращена прямо к его затылку.

Но поскольку глаза были просверлены дрелью, она не видела Сяо Яо.

Старый призрак, обернувшись, увидел эту сцену, и его зрачки сузились. В то же время Сяо Яо увидел, как мумии в клетках одна за другой поднимаются и медленно открывают дверцы.

«...!» — беззвучно произнёс Сяо Яо. — «Осторожно, сзади».

— Сяо Яо, беги вперёд! — громко крикнул Старый призрак.

В тот же миг мумии в клетках и на операционном столе разом повернулись на звук. Залитые кровавым лунным светом, они затрепетали от ненависти и жажды свежей крови.

В лаборатории монстры вырвались на свободу.

Изнаночный мир, кровавая луна в зените.

Дверь лифта на пятом этаже открылась. Новая зелёная железная дверь с шумом отъехала в сторону. Цэнь Цзинь, волоча за собой топор, с которого капала кровь, вышел. Его шаги гулко отдавались в пустом, мёртвом коридоре.

Будь кто-то менее смелый, он бы испугался собственных шагов.

Двери квартир на пятом этаже были плотно закрыты. Багровый лунный свет не проникал внутрь, но в коридоре горели красные лампы. В воздухе висели серо-белые частицы штукатурки, словно в огромном крематории.

Цэнь Цзинь подошёл к ближайшей двери и постучал.

— Есть кто-нибудь? — вежливо спросил он.

Ответа не последовало.

Подумав мгновение, Цэнь Цзинь поднял топор и с яростью разрубил дверь. Войдя внутрь, он увидел, что квартира полностью меблирована, в холодильнике даже были свежая рыба, мясо и овощи, но людей не было.

Цэнь Цзинь сразу всё понял. На пятом этаже держали в заточении членов клана Ли. Мёртвых отправляли в морг на третий этаж, а живые не могли войти в изнаночный мир. Поэтому, кроме Ли Маньюнь, на пятом этаже никого не было.

Он огляделся и увидел в конце коридора квартиру, запертую на три двери. Он направился прямо к ней.

Внешняя железная дверь, средняя решётчатая и внутренняя деревянная противовзломная, да ещё и с тяжёлыми цепями — трудно было не заметить.

Цэнь Цзинь убрал топор и достал из кармана ключ. Удивительно, но все три двери открывались одним и тем же ключом. Какая экономность.

Он вставил ключ в замок, но не успел повернуть, как дверь открылась изнутри. Цэнь Цзинь опустил взгляд. Перед ним стояла девочка лет десяти. Она держала в руках красный зонт размером почти с неё саму и безэмоционально смотрела на него.

— Вы тот, кто принёс зонт сегодня?

Цэнь Цзинь заметил, что её взгляд упал на красный зонт в его рюкзаке, и кивнул.

— Впусти меня, Ли Маньюнь.

Ли Маньюнь посмотрела в глаза Цэнь Цзиня за противогазом. Тот не моргая смотрел на неё.

Через мгновение Ли Маньюнь сказала:

— Входи.

Хотя он был морально готов, Цэнь Цзинь, войдя внутрь и увидев комнату, полную красных зонтов, был всё же поражён.

— Мама, ты скучала по мне?

— Она сказала, что любит тебя, — ответил Цэнь Цзинь.

Губы Ли Маньюнь тронула лёгкая улыбка.

— Я тоже люблю маму. Когда я стану немного выше, я смогу пойти к ней.

— Ли Чжэньчжун запрещает тебе видеться с мамой?

Взгляд Ли Маньюнь потемнел.

— Мне нужно расти. Когда мама пришлёт мне тысячу красных зонтов, я смогу пойти к ней.

В реальности Ли Маньюнь часто виделась с матерью. А десятилетней Ли Маньюнь запрещено видеться с матерью? Это десятилетняя Ли Маньюнь или Гуаньинь, принявшая её облик?

Цэнь Цзинь присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне.

— Давай заключим сделку. Я отведу тебя на десятый этаж к твоей маме, а ты отдашь мне изнаночный мир.

Ли Маньюнь осталась безучастной.

— Я знаю, что ты понимаешь. Высокоуровневые аномалии не так глупы. Ты — Гуаньинь, вышедшая из утробы матери Ли Маньюнь, которую безумная мать приняла за свою дочь. Но тебя заключил в тюрьму Ли Чжэньчжун... Я предполагал, что Гуаньинь всё ещё находится в теле матери-Гуаньинь, в чьём-то животе, ещё не родившись. Но Чжао Гуанхао на втором этаже сказал, что Ли Маньюнь давно мертва, а живые не могут войти в изнаночный мир. Ты и Ли Маньюнь из реального мира — одна взрослая, другая остаётся ребёнком... Нужно продолжать?

Ли Маньюнь протянула маленькую ручку.

— Дай мне красный зонт.

Цэнь Цзинь без споров отдал ей зонт.

Ли Маньюнь взяла зонт и нежно погладила его, её глаза светились радостью.

— Это первый красный зонт, который подарила мне мама. Он давно потерялся. Где ты его нашёл?

— В реальном мире, ты, но через несколько месяцев в будущем, попросила помощи у своей двоюродной сестры. А она нашла меня, чтобы я спас тебя и твою мать. Уходя, ты попросила меня найти твой потерянный красный зонт.

— Вот как? — Ли Маньюнь нежно поглаживала зонт. — Мама сплела этот зонт из волос Ли Маньюнь и моих волос при рождении, окрасив их своей и моей кровью под кровавой луной. Он пропитан любовью мамы ко мне и к Ли Маньюнь.

— Могу я удостоиться чести услышать всю историю?

Ли Маньюнь раскрыла зонт и закружилась в комнате, полной висящих красных зонтов. Хотя её лицо и было безэмоциональным, можно было почувствовать её радость.

— Я — статуя сорокадвухрукой Гуаньинь, то, что вы, люди, называете «яо». Сначала меня создали, затем я была осквернена божеством и обрела сознание. Позже меня запечатали в животе женского трупа в бронзовом гробу. Я осквернила этот труп. Труп ненавидел меня, хотел убить. Мне было всё равно. Когда я вылуплюсь, я, естественно, съем его.

Ли Маньюнь остановилась у окна и, подняв голову к красной луне, сказала:

— Я аномалия, я «яо». Вечность за вечностью я смотрела, как свет полной луны проникает в мою гробницу, и представляла, каков этот мир. Однажды меня наконец выкопали и поместили в новый живот. Это была безумная женщина, мать, которая сошла с ума, увидев, как её дочь замучили до смерти.

— Ли Маньюнь не умерла от болезни?

— Конечно, нет. Она была первым экспериментом Ли Чжэньчжуна. После неудачи он разработал свой многолетний, поэтапный план. Мама видела, как Ли Маньюнь замучили до смерти, и сошла с ума. Мужчина из клана призрачного гу предложил использовать её как «матку». Так мама стала «маткой» для Гуаньинь. Я благополучно родилась. Я тоже должна была стать экспериментом, но осквернённая мама, чтобы защитить меня, добровольно стала «маткой».

— Ты понимаешь? — Ли Маньюнь обернулась и тихо посмотрела на Цэнь Цзиня. Её изящные черты, которые должны были бы выражать детскую невинность и радость, сейчас были затянuty тучами и полны жестокой ненависти. — У меня есть мать! Мать, которая после осквернения сохранила лишь инстинкт защиты меня!

Глаза Ли Маньюнь сверкали ледяной ненавистью.

— Изнаночный мир я могу отдать тебе, но я убью Ли Чжэньчжуна!

— Договорились, — ответил Цэнь Цзинь.

Он присел и сказал:

— У меня вопрос. Аномалии, способные создавать изнаночные миры, — это высокоуровневые аномалии. Почему ты боишься Ли Чжэньчжуна, простого человека?

— Ли Чжэньчжун — не простой человек. На нём паразитирует жизнепривязанный гу мастера призрачного гу, который уже стал королём гу. К тому же он контролирует мою маму и преследовал меня с самого рождения. Мне пришлось спрятаться в изнаночном мире. Позже он каким-то образом узнал, как сюда попасть, и тоже пришёл, пытаюсь отобрать у меня контроль над этим миром. К счастью, мама всё время его сдерживала. Кроме того, когда я вышла из живота мамы, я должна была стать человеком, но в процессе что-то пошло не так. Сейчас я получеловек-полудемон, и моя сила очень слаба.

— Жэнь-яо?

Ли Маньюнь надула щёки и сердито посмотрела на Цэнь Цзиня.

— Последний вопрос.

Ли Маньюнь недовольно нахмурилась.

Цэнь Цзинь, не обращая на это внимания, спросил прямо:

— Кто то божество, что осквернило тебя?

Ли Маньюнь замерла.

— Я не знаю. Это невыразимое существо.

Цэнь Цзинь хотел было спросить, не Хуанцюань ли это, но Ли Маньюнь, скорее всего, не знала ни Хуанцюаня, ни тем более Дин Чжаоцина. Судя по её рассказу, её поместили в живот трупа в бронзовом гробу позже, так что вряд ли её осквернил Хуанцюань.

Если бы её осквернил Хуанцюань, не было бы причин выносить её из пещеры Четырёх Морей.

Кстати говоря, эта аномалия выглядит совсем как человек.

И Дин Чжаоцин тоже, за исключением странной ауры, он ничем не отличается от человека.

Обладают человеческим разумом и эмоциями, знают любовь и ненависть, говорят на человеческом языке и даже могут размножаться через людей путём биологической модификации генов. Неужели это не отдельный вид высокоразвитой жизни, независимый от человечества?

— Я понял, — Цэнь Цзинь протянул руку Ли Маньюнь. — Я отведу тебя убить Ли Чжэньчжуну.

<http://bllate.org/book/13658/1589191>